

МИРОВЫЕ ФИНАНСЫ: НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ.
Основные выводы по результатам проведения
Первой международной сессии стратегического сценарирования
(июль 2008 года, г. Модена, Италия)

М.Ю. МИЖИНСКИЙ

Современное общество оказалось в ситуации утраты смысловой определенности. Налицо объективная проблема глобального финансового кризиса и очевидная растерянность в мире – до сих пор непонятно, что происходит и, главное, что с этим делать. Вполне возможно, что современный глобальный финансовый кризис является одним из проявлений закономерности, о которой писал математик и философ А.Н. Уайтхед: «...существует неотвратимая закономерность в том, что цивилизация, у которой нет какой-либо высшей цели, погрязает в сладострастии или же впадает в монотонное однообразие, в котором гаснет всякое живое чувство»¹. Очень похоже, что переживаемый кризис подобен той катастрофической ситуации, которую М. Хайдеггер² называл утратой европейской цивилизацией жизненного смысла по мере прогрессирующего растворения реальности в абстрактных понятиях. Неконтролируемое и неуправляемое тиражирование и применение огромной массы различного рода производных финансовых инструментов привело к ситуации потери управляемости всей глобальной финансовой системы, реальная база которой была размываема потоком, по сути, абстрактных инструментов, воображаемых существующих в пространстве взаимных договоренностей участников глобальных валютно-финансовых операций. Речь идет не об объективно данных инструментах, а об их воображаемых и искаженных образах, проецируемых в сознании. Как отмечает итальянский философ Джанни Ваттимо³, происходит необратимая эрозия объективности факта, всех основополагающих принципов существования объективной реальности самих понятий, бытия, субъекта, истины... Ваттимо приходит к интересному выводу о том, что бытие будто бы растворяется в языке, который выступает единственным бытием, какое еще может быть позна-

но. Производные финансовые инструменты превратились в тот язык, который подменил собой саму финансовую реальность. Такая форма глобальной финансовой системы, живет по своим законам и разворачивается в своих особых механизмах, которые не могут быть осмыслены отдельно средствами экономической, правовой или психологической наук. Поэтому, как отмечает Ю.В. Громыко, понять, что происходит с мировыми финансами можно только, если, анализируя финансовые процессы, «выйти за рамки исключительно финансово-экономического анализа к рассмотрению социокультурных, политико-антропологических процессов»⁴.

По мнению автора, до сих пор не было предложено достаточно эффективного средства решения проблемы утраты определенности и возвращения ситуации в состояние управляемости. Основным препятствием на пути создания таких средств всегда выступал, помимо прочего, один и тот же фактор — необходимость преодолевать рамки существующих институциональных ограничений в том случае, когда эти рамки больше не соответствуют объективной реальности. В случае с финансовой системой объективная реальность оказалась за рамками существующей институциональной системы, а институты, ответственные за управление этой системой, остались внутри этих рамок. Именно поэтому все формы обсуждения и снятия такого противоречия в рамках сложившихся институтов оказались недееспособными. Как только кризис начался, это стало ясно.

В июле 2008 г., после длительной подготовки, в г. Модене (Италия) была впервые осуществлена попытка формирования нового средства запуска и управления метаинституциональным коллективным взаимодействием на международном уровне — была проведена Первая международная сессия стратегического сценарирования⁵, главной целью которой было создать прецедент осуществления качественно нового типа коллективной мыследеятельности — *стратегического сценарирования* — на международном уровне. Задача сессии состояла в том, чтобы выработать конкретную форму действия в условиях организации мыслекоммуникации и взаимопонимания различных групп и согласования прин-

ципов разных типов мышления в ситуации кризиса мировых финансовых институтов.

Темой сессии стало построение новой мировой финансовой архитектуры. Настолько амбициозная тема была выбрана не по причине личных амбиций организаторов, а по причине признания объективной невозможности «косметического ремонта» существующей финансовой системы. Организаторы сессии исходили из того, что существующая «финансовая и валютная система, все более дерегулируемая и уходящая из-под установленного контроля, подорвала все виды управляемости, приводя, таким образом, к возникновению целого ряда финансовых пузырей, лишая поддержки сектора промышленности, сельское хозяйство и торговлю»⁶. Организаторы сессии объявили в качестве главной цели своей работы мобилизацию усилий ради обеспечения «всеобъемлющей финансовой и экономической безопасности, предполагающей создание равного доступа к продовольствию, гарантирующей разумные цены на энергоносители, создающей условия доступа к институтам образования и результатам научного прогресса»⁷.

В проведении сессии приняли участие ведущие российские и итальянские парламентарии, юристы, экономисты специалисты в области государственной безопасности, а также эксперты из США и Казахстана⁸, которые все вместе смогли обеспечить баланс теоретических и практических оснований представленных позиций, различных философско-мыслительных концепций. Одним из важнейших продуктов сессии стала Моденская декларация⁹, подписанная представителями парламентов Италии и России, а также группой авторитетных специалистов из Италии, России, США и Казахстана. Сессия, проведенная в г. Модене, рассматривалась организаторами как первый шаг в проведении серии сессий по разработке концептуальных подходов к решению таких сложных проблем, как глобальный финансовый кризис.

Непосредственной практической проблемой, которая послужила причиной необходимости проведения такой сессии явилось отсутствие решений по снятию коллизий между глобальными финансовым и промышленным капитала-

ми. В то же время ключевой мыслительной проблемой, лежащей в основе сессии, является гораздо более широкое и сложное противоречие. Возникновение данной глобальной проблемы следует связывать не столько с научно-техническим и «финансово-коммерческим» типами мышления, позволившими усложнить финансовые операции до уровня бесконтрольности, но и с отсутствием мыслительных средств, позволяющих осуществлять сдвигку институциональных ограничений. Поэтому говорить о возможности решения такой сверхкомплексной полидисциплинарной задачи, находящейся на стыке политико-экономических и гуманитарных проблем, без одновременного применения средств и методов, позволяющих объединять лучшие достижения экономики, права, социологии, политологии, антропологии, философии и пр., бессмысленно. Как отмечал Ю.В. Громько, «сама анализируемая реальность является крайне сложной, возможно, предельно сложной, поскольку требует целостного взгляда на происходящие события и задает полидисциплинарный контекст, который может быть проанализирован только при попытке соотнести средства и методы анализа, разработанные в разных дисциплинах»¹⁰. Именно синтез философии, политики, экономики и др. можно рассматривать как базис для новой модели работы по получению решений такого масштаба. В этой связи можно утверждать, что, фактически, организаторы сессии поставили перед собой задачу предложить решение проблемы нехватки мыслительных средств, позволяющих осуществить выход из сложившейся ситуации. В качестве инструмента получения такого решения и была впервые предложена сессия стратегического сценирования.

Какие же выводы можно сделать по результатам Первой международной сессии стратегического сценирования?

Как показали результаты проведения 1-й сессии стратегического сценирования, этот инструмент позволяет создать новую модель международного метаинституционального сетевого взаимодействия, перекрывающего деятельность отдельно взятых национальных и международных институтов. Только такая модель может обеспечить условия для выхода за границы сложившихся институционально-деятельностных

возможностей и ограничений и переходу к более высокому уровню организации сознания. Благодаря такой модели может быть осуществлен выход в новое значительно более широкое (свободное) пространство договоренностей.

По мнению автора настоящей статьи¹¹, сессия стратегического сценирования как форма коллективной мыслительной деятельности отличается от других форм проектирования будущего. Прежде всего, этот тип деятельности отличается от деятельности международных академических и неакадемических «мозговых центров». Их деятельность направлена на производство аналитических и прочих отчетов и докладов, основанных на анализе всевозможных точек зрения на исследуемую проблему. Главной особенностью такого типа деятельности является отстраненность людей, готовящих такой отчет, от деятельности, направленной на формирование будущего «своими руками». Именно в силу такой отстраненности наиболее влиятельные «мозговые центры», как правило, используют в своей работе средства прогнозирования (или предсказывания), вместо средств проектирования сценариев развития будущего. Включение в эту работу субъектов реального социально-экономического и социально-культурного действия происходит в минимальной форме обмена информацией для повышения точности необходимых прогнозов. Ключевой составляющей таких прогнозов является определение целей и задач по их реализации при полном отсутствии процесса «субъективации» институтов, которые должны будут эти задачи реализовывать. В противоположность этому, цель сессии по стратегическому сценированию — это не получение объективной картины происходящего или возможных альтернатив происходящему, а создание схемы деятельности, направленной на формирование и *запуск конкретных сценариев развития*. Данная схема создается непосредственно участниками деятельности по ее будущей реализации. Стратегическое сценирование осуществляется непосредственно субъектами деятельности по реализации сценария. Именно поэтому временные границы такого сценирования определяются не потребностями абстрактного долгосрочного предвиденья, а теми ресурсами, которые есть у участников сессии — вре-

менной горизонт, который они реально могут удерживать. Благодаря этому, сессия стратегического сценирования выступает средством коллективной мыследеятельности, которое позволяет не создавать новые спекулятивные идеальные конструкты, которыми можно оперировать для проецирования необходимых образов в сознание, а формировать реально деятельностные сценарии коллективного действия, выстраиваемые на основе конкретных межинституциональных и метаинституциональных договоренностей.

Формирование сценария подразумевает определение ключевых позиций и их заполнение участниками сессии, способными активно представлять эту позицию в будущем. Сценарное мышление требует оргсценария, создание которого само по себе будет бессмысленно без определения ключевых участников (институтов) его реализации и выстраивания договоренностей между группами таких участников (институтов). В этой связи, важнейшее значение имеет проявление позиционной определенности участников сессии и предъявление конкретных возможных способов действия каждого из участников. Разработка сценария деятельности самими субъектами этой деятельности, принимающими на себя ответственность за ее осуществление в целях реализации сценария, отличает сессию стратегического сценирования от других форм коллективной мыследеятельности, в том числе различного рода конференций и форумов.

Разумеется, само по себе сценирование не ново — это одна из хорошо известных и достаточно широко применяемых на Западе технологий работы с будущим. В ходе сценирования осуществляется сценарное мышление, оперирование вариантами будущего на языке настоящего. При этом источники развития будущего находятся в самой исходной ситуации, которая схватывается сознанием в ходе сценирования. Однако есть существенное отличие сессии стратегического сценирования, проведенной в г. Модене, от сессий сценарного планирования, используемых сегодня для разработки корпоративных и государственных стратегий. Сценарное планирование, распространенное в США и Западной Европе¹², представляет собой рассмотрение множества альтернативных сценариев будущего, и, фактически, явля-

ется лишь прогнозированием (предсказыванием) будущего через разработку нескольких развернутых картин будущего, каждая из которых реализуется при выполнении определенных условий. В отличие от такого типа прогнозирования, которое строится на выявлении всех возможных последствий текущей ситуации, стратегическое сценирование основывается на понимании и проектировании ее участниками собственных действий по развертыванию наиболее приемлемого сценария будущего в рамках собственных возможностей и ограничений.

Одним из важнейших принципов сессии как формы коллективной мыследеятельности является построение целостного видения комплексной полидисциплинарной проблемы на основе конкретного осмысления рассматриваемой ситуации с индивидуальной позиции каждого из участников. Интеграция разнородных позиций и мнений участников выстраивается вокруг ключевого вопроса, принимаемого всеми участниками. Применение такой технологии позволяет осуществить единение множества разнородных позиций ради конструирования «одной» новой общей позиции; таким образом, осуществляется извлечение конкретного единства из множества актуальных позиций.

Ключевым принципом внутренней организации сессии стратегического сценирования является соотнесение «микроситуации» и «макроситуации» системного кризиса, предложенное Ю.В. Громыко¹³.

Во время проведения сессии в Модене, участникам было предложено разработать механизмы управления событием мирового финансового кризиса на основе соотнесения макроситуации глобального события и микроситуации участников сессии. Проведенная в г. Модене работа может быть описана в следующей последовательности шагов (этапов):

1. Введение участников сессии в «микроситуацию», отражающую «макроситуацию».

2. Выявление и предъявление индивидуальных позиций отдельных участников в качестве ответа на ключевой вопрос сессии в отношении «макроситуации».

3. Интеграция отдельных позиций в единое виденье вокруг ключевого вопроса.

4. Выделение основополагающих принципов реализации наиболее приемлемого сценария метаинституционального сетевого взаимодействия участников.

5. Закрепление в виде схем и текстов единого виденья для избегания его расплывания.

6. Проектирование трансляции результатов «микроситуации» сессии за рамки сессии на уровень «макроситуации» (формирование сети деятельностных плацдармов и запуск пилотных проектов).

Как показывает опыт проведения первой сессии стратегического сценирования, использование подобных средств на международном уровне сопряжено с рядом трудностей.

В ходе проведения сессии наибольшей трудностью, с которой столкнулись организаторы и участники, стало выполнение задачи по удержанию в ходе работы стратегической перспективы развития ситуации и «недопущения подмены стратегической перспективы тактическими процедурными решениями»¹⁴. Тем не менее в ходе сессии в г. Модене почти все участники продемонстрировали способность выделять важнейшие общие стратегические принципы «макроситуации», исходя из ограниченного круга собственных наблюдений, предъявляемых на уровне «микроситуации».

Другая трудность проведения сессии стратегического сценирования заключается в том, что, во-первых, ни один из участников не обладает полной информацией о происходящем кризисе, и, во-вторых, участники из-за сложности самого явления в рамках сессии не имеют возможности получить и проанализировать всю необходимую информацию. Фактически, происходящее явление не может быть осознано в рамках одной сессии. Поэтому сессия стратегического сценирования в противоположность сессиям стратегического планирования не предполагает детального просчета возможных сценариев будущего, а основывается на выделении единого виденья наиболее приемлемого для участников сессии сценария и выделения общепологающих принципов, наиболее критичных для его реализации. Таким образом, стратегическое сценирование помогает принимать управленческие решения в условиях недостаточности ресурсов, недостаточности информации.

Определенные сложности в ходе проведения сессии возникли в связи с необходимостью обеспечивать не только лингвистический перевод, но и межкультурный перевод, который бы позволил участникам из разных стран эффективнее приходить к взаимопониманию. Несмотря на то, что в целом организаторы сессии справились с поставленной задачей, стала очевидной необходимость более активного применения в ходе подобных сессий языкового и страноведческого знания как ресурса интенсификации подобных взаимодействий. Так, в ходе проведения российско-итальянской сессии автору настоящей статьи стало очевидно, что для проведения сессий такого сложного межкультурного формата необходимо привлекать к участию модераторов, обладающих знаниями о культурных ценностях представителей страны партнера сессии. Например, во время обсуждения вопроса о долгосрочных инфраструктурных инвестициях итальянские участники проявили максимальную активность после того, как им было предложено обсудить те проблемы, с которыми столкнутся их внуки. В этой ситуации сработало значение института семьи в итальянской культуре.

Особо сложным, по мнению автора настоящей статьи, является обеспечение трансляции результатов работы в «микроситуации» на уровень «макроситуации» без разрушения единого видения сценария. Так как это была первая подобная сессия стратегического сценирования, то пока представляется возможным лишь описывать идеальную модель трансляции результатов работы. В ходе сессии, в случае ее эффективного проведения по вышеизложенной схеме, происходит закладывание основ сетевого взаимодействия вокруг выбираемого сценария действия. Предполагается, что в результате сессии закладываются основы для формирования реально-деятельностных плацдармов, на которых могут быть развернуты проектные действия участников сессии по реализации сценария. После завершения сессии требуется осуществлять набор метапроектных действий по удержанию и интеграции проектных действий участников единого сценария. Возникает вопрос об интеграторе общих усилий, способном выполнять такие метапроектные функции — держателе сценария. В отсутствие такой

интеграции общее виденье сценария может быть разорвано отдельными участниками и перенесено в свои профессиональные предметные области без удержания общего сценария. Говоря об интеграторе (держателе) сценария, речь не идет об одном конкретном институте, а скорее о коллективном образовании, которое бы соответствовало принципам международной сетевой организации.

Наибольшую эффективность сессии стратегического сценирования могут продемонстрировать, мне представляется, если они будут реализовываться в качестве серии взаимосвязанных сессий, позволяющих удерживать и координировать сетевое взаимодействие участников по реализации сценария в долгосрочной перспективе и с учетом объективных изменений ситуации. Разработка решений комплексных проблем, таких, как проблема финансового мирового кризиса, по мнению автора настоящей статьи, может осуществляться только в формате серии последовательных и взаимосвязанных сессий стратегического сценирования. Для того чтобы это действительно была Серия, необходимо по результатам каждой сессии формулировать основополагающие принципы, из которых могут последовательно конструироваться необходимые решения. Между сессиями следует проводить экспертно-аналитическую работу по проработке и продвижению этих принципов. Также представляется возможным и важным транслировать технологию сессии стратегического сценирования в научную и образовательную сферы.

С учетом всего вышеизложенного, можно еще раз подчеркнуть, что в г. Модене в Италии в июле 2008 г. имел место очень важный прецедент формирования нового средства запуска и управления коллективным взаимодействием и построения метаинституциональных договоренностей, расширяющих поле позитивных и перспективных решений за счет преодоления действующих институциональных ограничений, на международном уровне.

Примечания

¹ Уайтхед А.Н. Избр. работы по философии: Пер. с англ. / Сост. И.Т. Касавин: Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. — М., 1990. — С. 482.

- ² Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1993.
- ³ См.: Ваттимо Дж. Прозрачное общество / Пер. с итал., послесловие Д.М. Новикова. – М., 2003.
- ⁴ Доклад Ю.В. Громыко по результатам 1-й сессии стратегического сценирования «Мировые финансы: новые инициативы» на международном форуме «Запад – Восток: интеграция и развитие», 9 июля 2008 года, г. Модена, Италия.
- ⁵ 1-я международная сессия стратегического сценирования «Мировые финансы: новые инициативы» состоялась 7 – 8 июля 2008 г. (г. Модена, Италия) при поддержке форума «Диалог Запад – Восток» и банка «Миллениум».
- ⁶ Моденская декларация, июль 2008 г., г. Модена, Италия. http://www.icie.ru/press-centre/news/news_935.html.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Сессию вели Ю.В. Громыко – директор Института опережающих исследований им. Е.Л. Шифферса и Паоло Раймонди – координатор итальянской парламентской инициативы «Новый Бреттон Вудс».
- В работе приняли участие депутаты, сенаторы, ученые и эксперты из России, Италии, Казахстана и США, в том числе: А.Н. Аксаков, А.М. Анисимов, Нунцио Роберто Валенса, И.Н. Гутов, Альфонсо Джигани, В.Т. Зюков, В.Б. Исаков, Паоло Казели, Ю.В. Крупнов, В.Н. Кузнецов, З.А. Кучкаров, Андреа Ланди, Риккардо Педричи, Паоло Раймонди, Дарио Риволта, Дж. Тененбаум и др.
- ⁹ С текстом Моденской декларации можно ознакомиться в газете Коммерсант от 14 июля 2008 г. либо в сети Интернет на сайте Международного конгресса промышленников и предпринимателей http://www.icie.ru/press-centre/news/news_935.html.
- ¹⁰ Доклад Ю.В. Громыко по результатам 1-й Сессии стратегического сценирования «Мировые финансы: новые инициативы» на международном форуме «Запад – Восток: интеграция и развитие».
- ¹¹ Автор настоящей статьи является одним из участников Первой сессии стратегического сценирования в г. Модена, Италия.
- ¹² Стратегическое планирование, применяемое в целях разработки стратегий, описано в работах большого количества, и в основном, зарубежных авторов (см., например: *Schwartz P. The Art of the Long View*, Doubleday, 1991; *Kees van der Heijden Scenarios: The Art of Strategic Conversation*, 2005. *Рингланд Д.* Сценарное планирование для разработки стратегии / пер. с англ. Изд-во Вильямс, 2007).
- ¹³ Доклад Ю.В. Громыко по результатам 1-й Сессии стратегического сценирования «Мировые финансы: новые инициативы» на международном форуме «Запад-Восток: интеграция и развитие».
- ¹⁴ Там же.